

Республиканский конкурс исследовательских работ и сочинений

«Моя семья в истории Великой Победы»

Литературное творчество. Очерк.

Великая Отечественная война – трагическая страница

в книге памяти моей семьи.

Круглова Ольга, учащаяся 10 класса

МБОУ «СОШ № 64» г. Чебоксары

Руководитель: Круглова Наталья Александровна

Учитель истории и обществознания

Чебоксары – 2020

Великая Отечественная Война оставила неизгладимый след в истории моей страны и в памяти членов моей семьи. По некоторым данным потери СССР составили около 26,6 миллионов человек. Почти в каждой семье есть свои герои, которых помнят, уважают и чтят, многие из них пережили войну. Эти люди не понаслышке знают, как страшно находиться под постоянными обстрелами и как бороться с лишениями и трудностями военного времени. Сейчас всё меньше и меньше становится ветеранов, поэтому молодёжь уже не так, как пару поколений назад, воспринимает военную тему и всё, что с ней связано. Для молодых людей это что-то далёкое, чужое и маловероятное в настоящий момент. Они забывают историю своей страны, и это очень плохо. Я считаю, что без прошлого невозможно существование устойчивого настоящего и светлого будущего. Именно поэтому важно поддерживать связь со своими предками и хранить память о них. Поэтому я очень бережно отношусь к воспоминаниям о войне и о том, что пережили в этот нелёгкий период своей жизни мои дедушки, бабушки, прадедушки и прабабушки.

Моя бабушка Елизавета Егоровна Ванюкова (по папиной линии) до сих пор вспоминает о военном и послевоенном времени как о самых голодных годах в своей жизни. Она родилась в самом начале 1941 года. Когда ей было около шести месяцев, началась война. Соединения приграничных военных округов СССР были приведены в боевую готовность. Чуть позже в западные округа были отправлены директивы НКО и ГШ о начале выдвижения частей первого и второго эшелонов к границе под видом «учений», которые должны были улучшить боевую готовность. Семья моей бабушки жила далеко от границы в Чувашии, но когда в 1942 году на фронт ушел ее отец, всей многодетной семье пришлось туго. Через несколько месяцев после мобилизации в 1942 году во время Ржевской операции мой прадедушка Егор Иванович Ванюков погиб. Ему было чуть-чуть за сорок. В послевоенное время страна находилась в крайне тяжёлом состоянии, из-за этого у маленькой Лизы не было верхней одежды, и ей приходилось носить одну кофту вместо пальто в школу на протяжении целого года, даже зимой.

Моя прабабушка Валентина Михайловна Бутырева (по маминой линии) проработала на шарикоподшипниковом заводе в Куйбышеве все военные годы. Вместе с ней на этом же заводе работали и два её брата – Николай и Виктор, которые были старше её на один и два года. Прабабушка Валя рано окончила школу, она отучилась всего шесть классов и вспоминала о войне как о годах тяжёлой и изнурительной работы, так как трудилась с 15 лет.

Ровесником моей прабабушки Валентины Михайловны приходился мой прадедушка Стрельников Виктор Никитович. Когда началась Великая Отечественная война, ему было двенадцать лет. Он жил с семьёй в селе Шестой съезд Советов Белгородской области. На том момент, когда ему исполнилось тринадцать лет, его село было оккупировано немецкой армией. Немецкий оккупационный режим создал в Белгороде мощный узел сопротивления. Вокруг целого города был построен кольцевой оборонительный обвод, созданный зимой 1941—1942 годов, по окраинам города была возведена густая сеть ДЗОТов, все каменные постройки были превращены в опорные

пункты. К счастью, в тысяча девятьсот сорок третьем году советские войска Воронежского фронта начали Харьковскую наступательную операцию «Звезда». Линия оборонительных сооружений, созданная противником на реке Оскол, на рубеже Старый Оскол, Новый Оскол и Валуйки, была успешно прорвана, и Красная армия с упорными боями начала прорываться в юго-западном направлении. Уже через год после оккупации, когда прадедушке было четырнадцать, эта территория было отвоёвана и освобождена Красной армией. Неудивительно, что жить в оккупации было невероятно тяжело. Немецкие солдаты отнимали скот, продовольствие, предметы первой необходимости. Прадедушка всегда вспоминал, как он наблюдал за воздушными боями, умудряясь выбраться за околицу так, чтобы никому не попасться на глаза. Конечно, в семье этого никто не одобрял, так как по понятным причинам это было крайне небезопасно.

На момент начала войны, брату моего прадедушки Виктора - Дмитрию Никитовичу Стрельникову было шестнадцать лет. Он был призван на войну в тысяча девятьсот сорок втором году и воевал в рядах Красной Армии, но, получив ранение, попал в плен. Но не это было самым страшным в его судьбе! К сожалению, после освобождения из немецкого плена, его как изменника Родины отправили уже в советский лагерь, где охранниками были не немцы, а свои, и теперь уже от них приходилось терпеть издевательства и лишения. Умер он, не дожив до 40 лет, так как плен и лагеря подорвали его здоровье.

Моя прабабушка Екатерина Александрова Манжос жила в городе Харьков, и когда ей было тринадцать лет, она, как и Виктор Никитович, попала в оккупацию. В то время в их доме на постое стояли немецкие солдаты, которые ужасно бесчинствовали, издеваясь над их семьёй. В отличие от других захваченных украинских городов, где власть была передана гражданским органам, в прифронтовом Харькове для управления захваченной территорией были созданы специальные органы военного управления. В руках боевых частей был фактически полный контроль над городом. Несмотря на смертельную опасность, мама моей прабабушки Ефросинья Прокопьевна в подвале укрывала еврейскую семью, которая состояла из трёх человек. Она всеми силами старалась, чтобы о них не узнали солдаты немецкой армии, и ей это удалось. Дело в том, что был издан приказ, в соответствии с которым всё еврейское население города в двухдневный срок должно было переселиться на окраину города, те, кто отказывался это делать подвергались расстрелу. Некоторая часть харьковских евреев в предчувствии трагедии пыталась выдать себя за русских или украинцев, но все эти попытки оккупационная власть беспощадно разоблачала.

Вспоминая прошлое моих предков, видя, как война прошла по судьбам моих родственников, я прихожу к выводу, что война – это самое ужасное, что может быть в жизни. Она затрагивает не только тех, кто участвует в боевых действиях, но их детей, которые голодают или прячутся от бомб; жен, вынужденных растить детей в одиночестве и нужде; матерей, оставшихся в старости без поддержки и заботы. Поэтому я хочу, чтобы в мире не существовало войн вообще и страны старались решать конфликты миром.